

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет

АЛТАЙСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

Выпуск 6

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2015

У бога Утгарда-Локи также имелась огромная кошка, которую даже не смог поднять бог Тор. Примечательно, что в «Младшей Эдде» проводится параллель между этой кошкой и Мировым Змеем Ёрмунгандом. Мотив превращения одного животного в другое часто встречается в индоевропейской культуре, в том числе, и на украшениях и предметах быта древних скифов и сарматов.

Таким образом, изображения животных на предметах быта, украшениях, наскальных рисунках, памятных камнях древних жителей скифо-сибирского мира составляют уникальный культурный код. Дешифруя этот культурный код, можно проникнуть в духовный мир древних индоевропейцев, исследовать их картину мира, понять, какими они представляли вселенную, человека и его место в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С. С. Символ // Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М., 1999.
3. Гаврилов Д. А., Ермаков С. Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. — М., 2009.
4. Колесов В. В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности. — СПб., 2011.
5. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. — М., 2004.
6. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. — М., 2001.
7. Маковский М. М. Лингвистическая генетика: проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках. — М., 2007.
8. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образы мира и миры образов. — М., 1996.
9. Маковский М. М. Язык — миф — культура: Символы жизни и жизнь символов. — М., 2014.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М., 2001.
11. Пименова М. В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ. Серия «Концептуальные исследования». — Вып. 9. — Кемерово, 2007.
12. Цагараев В. Звериный стиль. Скифский стиль. Зооморфная знаковая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://arx.novosibdom.ru/node/447>.
13. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Volume I. Stanford, California, USA, 1987.

Н. Карпухина

Алтайский государственный университет, Барнаул

ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ АЛТАЙСКИХ СКАЗОК НА РУССКИЙ ЯЗЫК: К ПРОБЛЕМЕ «ЕСТЕСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА» ПЕРЕВОДЧИКОВ

Аннотация: статья посвящена деятельности первых переводчиков алтайских сказок на русский язык. Многие из данных переводчиков (в частности, П. В. Кучияк) были билингвами, что помогало создавать наиболее адекватные тексты переводов сказок и комментариев к ним.

Ключевые слова: алтайский язык, русский язык, билингвизм, текст сказки.

V. N. Karpukhina

Altai State University, Barnaul

THE FIRST TRANSLATIONS OF ALTAI FOLK TALES INTO RUSSIAN: TO THE PROBLEM OF THE TRANSLATORS' NATURAL BILINGUALISM

Summary: the article deals with the first translators of the Altai folk tales into Russian. Many of those translators (e. g., Pavel Kuchiyak) were bilingual. It helped them to create the most adequate folk tales translations and comment on them.

Key words: the Altai language, the Russian language, bilingualism, folk tale text.

Находясь на границе двух или нескольких семиосфер, переводчик, участвующий в межкультурной коммуникации, неизбежно работает в области двух или нескольких различных культур [Карпухина, 2013]. Однако если с переводимыми текстами работает человек-билингв, сознательно нацеленный на формирование основных коммуникативных компетенций ребенка-ч

тателя и слушателя, эффективность результата возрастает во много раз (ср. обсуждение проблемы формирования разных коммуникативных компетенций и разных продуктов в ситуациях естественного и учебного двуязычия в работах: [Залевская, 1999; Залевская, 2011; Карпухина, 2014]). Сама ситуация межъязыковой и межкультурной коммуникации представляет собой диалог культур, который предполагает взаимопонимание и взаимодействие представителей различных культур. Основой и целью диалога культур справедливо считается «взаимопонимание во всех его аспектах — языковом, социокультурном, аксиологическом (осознание и понимание ценностей другой культуры, партнера по диалогу)» [Тер-Минасова, 2007]. М. Снелл-Хорнби, рассматривающая перевод как событие межкультурной коммуникации [Snell-Hornby, 1988, p. 38], утверждает, что посредником в этом событии должен обязательно выступать переводчик-профессионал, даже если он не является «естественным» билингвом: «The idea that anyone is qualified to translate is all the more absurd when one considers that in theory a translator is expected to be bilingual and bicultural» [Snell-Hornby, 1988, p. 132]. В ситуации, когда с фольклорными текстами работает переводчик-билингв, он достаточно часто оказывается способен сделать максимально адекватный перевод данных текстов.

Диахроническое рассмотрение формирования билингвизма у детей, владеющих алтайским и русским языками, показывает, что в конце XIX — начале XX вв. изучение русского языка было возможно только в зарождающихся школах Алтайской духовной миссии, а недавно появившаяся письменность на алтайском языке использовалась «для распространения христианской религии среди коренного населения Горного Алтая» Казагачева, 1972, с. 8]; см. также [Крейдун, 2008, с. 7–8, 133–139].

Фундамент алтайской фольклористики был заложен русскими учеными, хорошо знавшими алтайский язык, но не являвшимися билингвами, — Михаилом Васильевичем Чевалковым, Николаем Ивановичем Ананьевым, Василием Ивановичем Вербицким [Каташ 1984, с. 18–23]. Чевалков и Вербицкий работали при Алтайской духовной миссии, выполняя при необходимости функции переводчиков. Однако объектом их интереса были по большей части такие жанры фольклора, как алтайская народная песня, пословица и загадка. В. И. Вербицкий создает первую научную грамматику алтайского языка, затем издает первый алтайско-русский словарь. «Важным для фольклори-

стики является то, что в качестве иллюстраций и примеров в его книге во множестве представлены алтайские народные песни, пословицы и загадки» [Каташ, 1984, с. 23].

Впервые на русский язык алтайские сказки перевел в 1920-е гг. поэт Г. Вяткин с помощью художника-алтайца Г. И. Гуркина. Первый сборник алтайских сказок был издан в Новониколаевске (Новосибирске). «В него вошли небольшие по объему богатырские сказания, а также сказки о животных» [Каташ, 1984, с. 37].

В 1930-е гг. «достигает своего расцвета литературная деятельность Павла Васильевича Кучияка», который «выступает почти во всех литературных жанрах» [Каташ, Чичинов, 1973, с. 8]. Переводы алтайских сказок на русский язык, широко распространявшиеся во всех областях Горного Алтая и сделавшиеся позже известными во всем Советском Союзе и за рубежом, были сделаны в 1920–30-е гг. именно П. В. Кучияком (его соавтором и литературным редактором была известная детская писательница Анна Львовна Гарф) [Казагачева, 1972; Каташ, 1984; Кучияк, 1979].

Считая устную поэзию алтайского народа одним из источников формирования алтайской литературы (в качестве второго обычно называют русскую литературу) [Кондаков, 1983, с. 12], исследователи определяют важную роль фольклорных текстов (песен, легенд, сказок) в многоязычной культуре алтайского народа. «Собирание и обработка произведений устной народной поэзии, изучение их поэтического языка, художественных особенностей оказалось неоценимую помощь писателям-алтайцам в создании оригинальных художественных произведений» [Каташ, Чичинов, 1973, с. 29].

Более того, успешному вхождению алтайского ребенка-билингва в русскоязычную культуру во многом способствовало появление алтайских народных сказок на русском языке, талантливо переведенных П. В. Кучилем и А. Л. Гарф. Безусловно, эти переведенные сказки были ориентированы и на детскую русскоязычную аудиторию, и на аудиторию алтайских детей, начинающих изучать русский язык.

В ситуации «естественного билингвизма», как считает А. А. Залевская, «при параллельном усвоении двух языков в естественных условиях обычно формируется двуязычие координатного или смешанного типа» [Залевская, 2011, с. 38], при этом не идет речь о преvalировании (доминантиности) одного из языков (ср. [Kausler, 1974; Ringblom, 2013; Skeh:n, 2004:14]). Будучи «естественным билин-

гвом», П. В. Кучияк, родившийся в семье алтайского шамана и ставший одним из первых профессиональных двуязычных алтайских писателей, сознательно ориентировался в первую очередь на русский язык и русскую литературу [Казагачева, 1972; Кучияк, 1979]. Возможно, именно поэтому, создавая тексты переводов алтайских сказок на русский язык, Павел Кучияк и Анна Гарф использовали стратегически верные опоры для узнавания знакомых алтайским детям имен и реалий, которые передавались чаще всего с помощью транскрипции или дублирования русских и алтайских форм: *Жила-была девочка, звали ее Шелковая Кисточка — Торко-Чачак; Мое имя Рысту — Счастливый; кам жил в берестяном аиле; покатилась в костер чоющей; еще не успели в стойбище расположить на полу белую кошму, еще не заквасили чегеня для араки* (тексты цитируются по книге [Алтайские сказки, 1966]). В качестве адаптационной стратегии переводчики текстов алтайских сказок достаточно часто использовали включение в текст на русском языке транскрибированных коммуникативных фрагментов алтайского языка: *Посмотрел большой медведь на свою бурую мохнатую шерсть: как огнем опаленная, пожелтела. «Э-э-э, ма-а-аи, как я похудел!»* («Нарядный бурундук»); — *О-о, яйла! Вот гость приимная птица! Спасибо тебе! — От этой похвалы кедровка со всем счастливая стала* («Добрая кедровка»); *Старичок погладил свой костыль, поправил усы; глаза его совсем узкими стали. — А ты, сынок, когда захочешь лечь, скажи коровам: «Пып!» Побегать захочешь — скажи коровам: «Тан-Тажлан»* («Счастливый Рысту»). Узнавание отдельных коммуникативных фрагментов и уже известных на слух имен собственных делает текст на еще не совсем знакомом русском языке более понятным ребенку и помогает принять этот текст в свой культурный фонд (ср. [Протасова, Васюкова, Родина, 2011, с. 605]).

В качестве отличительной черты работы П. В. Кучияка с алтайскими народными сказками исследователи отмечают «великолепное знание сказки в различных ее вариантах и умение отобрать самое типическое, «составить» одну, наиболее интересную по образам и краскам сказку без утраты ею подлинно народной непосредственности и свежести. При воссоздании единого сюжета из разных вариантов он стремился обогатить его деталями и выражениями, сохраняющими тончайшие оттенки языка» [Казагачева, 1972, с. 88]. Даже внесение переводчиком в народные сказки элементов собственного

природного вымысла оценивается З. С. Казагачевой положительно: «Это ничуть не снижает народность произведения, а, наоборот, усиливает определенную направленность содержания»; добавления Кучияка настолько «срастаются с народным повествованием», что без них «уже невозможно было представить эти сказки» [Казагачева, 1972, с. 89].

Таким образом, первые переводы алтайских сказок на русский язык, выполненные П. В. Кучияком под редакцией А. Л. Гарф, были принципиально ориентированы на два языка и две культуры — русскую и алтайскую. Вхождение текстов алтайских сказок в сюжеты мировой культуры произошло благодаря внимательному и тщательному изучению алтайского фольклора писателем, переводчиком и ученым П. В. Кучияком: «Естественный» билингвизм переводчика был в данном случае несомненным положительным моментом при создании русскоязычных текстов алтайских сказок, хотя внесение в переводимые тексты собственных дополнений может быть признано переводческой вольностью Кучияка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайские сказки / сост. и перев. П. Кучияк и А. Гарф. — М., 1966.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. — М., 1999.
3. Залевская А. А. Некоторые спорные вопросы теории двуязычия // Путь в язык: Одноязычие и двуязычие : сб. статей / отв. ред. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. — М., 2011.
4. Казагачева З. С. Зарождение алтайской литературы. — Горно-Алтайск, 1972.
5. Карпухина В. Н. Конструирование лингвистической реальности при смене семиотического кода культуры : монография. — Барнаул, 2013.
6. Карпухина В. Н. Перевод фольклорных текстов «естественными билингвами»: формирование коммуникативной компетенции у алтайских детей-билингвов // Проблемы онтолингвистики — 2014: двуязычие : материалы Междунар. науч. конф. 3–5 марта 2014 г., Санкт-Петербург / редкол. Т. А. Круглякова, С. В. Краснощекова. — СПб., 2014.
7. Каташ С., Чичинов В. Путь молодой литературы (Статьи и очерки об алтайской литературе). — Горно-Алтайск, 1973.

8. Каташ С. С. Мудрость всегда современна. Статьи об алтайском фольклоре / под ред. д.ф.н., проф. Н. А. Баскакова. — Горно-Алтайск, 1984.
9. Кондаков Г. В. Духовное согласие: Русско-алтайские литературные взаимосвязи советского периода. — Горно-Алтайск, 1983.
10. Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. — М., 2008.
11. Кучияк П. Воспоминания. Дневники. Письма / сост., ред. и примечания З. С. Казагачевой. — Горно-Алтайск, 1979.
12. Протасова Е. Ю., Васюкова Н. Е., Родина Н. М. Эффективная речь взрослого // Онтолингвистика — наука XXI века: материалы Междунар. конф., посвященной 20-летию кафедры детской речи РГПУ им. А. И. Герцена (4–6 мая 2011 г., Санкт-Петербург) / редактор Т. А. Круглякова и др. — СПб., 2011.
13. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие. — М., 2007.
14. Kausler D. H. Psychology of Verbal Learning and Memory. — New York ; London, 1974.
15. Ringblom N. Language Dominance: What Is It and How Should It Be Measured? // Проблемы онтолингвистики-2013 : материалы Междунар. науч. конф. 26–28 июня 2013 г., Санкт-Петербург. — СПб., 2013.
16. Skehan P. A Cognitive Approach to Language Learning. — Oxford, 2004.
17. Snell-Hornby M. Translation Studies: An Integrated Approach. — Amsterdam ; Philadelphia, 1988.

И.Ю. Качесова,
Алтайский государственный университет, Барнаул

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСЛЯЦИИ СМЫСЛОВ КУЛЬТУР (на материале повести В. Шукшина «А поутру они проснулись»)

Аннотация: в статье исследуются уровни когнитивной модели аргументативного дискурса. Аргументативный дискурс признается точкой пересечений коммуникативных стратегий, транслирующих смыслы культуры.

Ключевые слова: аргументация, дискурс, моделирование, когнитивные структуры, коммуникативные стратегии, смыслы культуры.

I.Yu. Kachesova
Altai State University, Barnaul

COGNITIVE MODELING OF ARGUMENTATIVE DISCOURSE AS A REFLECTION OF BROADCASTING MEANING OF CULTURE (Based on the V. Shukshin's Novel "And in the Morning They Woke Up")

Summary: this article investigates levels of the argumentative discourse cognitive model. The argumentative discourse is recognized as an intersection point of communication strategies broadcasting meaning of culture.

Key words: argumentation, discourse, modeling, cognitive structures, communication strategies, meaning of culture.

В последнее время исследователи аргументативного дискурса все чаще отмечают в качестве его доминантного свойства способность корректировать картину мира оппонента. Такого рода коррекция всегда предполагает некоторый вид трансляции собственно-го взгляда, мнения и фрагмента картины мира. В ходе аргументации

М. П. Гребнева СКАЗОЧНЫЕ, БИБЛЕЙСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РАССКАЗЕ С. ИСАКОВА «БЕЗ ИМЕНИ»	114
О. В. Давлетбаева ГИДРОНИМЫ В АЛТАЙСКОМ ТОПОНИМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	123
В. В. Десятов ЭКО ЕСТЬ ЭКО, ШУКШИН ЕСТЬ ШУКШИН... ВЕЧНЫЕ СПУТНИКИ-АНТИПОДЫ В ИНТЕРТЕКСТЕ БОРИСА АКУНИНА	130
А. М. Дианова «ЧЕЛОВЕК ТРУДА» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале районных газет Алтайского края).....	144
В. А. Должиков Л. П. БЛЮММЕР И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЙ РОМАН О «КАБИНЕТСКОЙ» ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЯ ...	152
И. В. Дурново АВТОГРАФЫ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ ЧИСТЯКОВУ	164
Т. И. Злобина, Е. П. Климентова ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА «АПОКАЛИПСИС» НА АЛТАЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ	173
Я. П. Изотова ОБРАЗ БЕРЕЗЫ В КИНОПОВЕСТИ В. М. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ»	184
И. Б. Каланчина РЫБАКОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ — СОБИРАТЕЛЬ РУССКИХ ФАМИЛИЙ	193

С. С. Калинин «ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ» ПАЗЫРЫКСКОЙ СКИФО- СИБИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	201
В. Н. Карпухина ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ АЛТАЙСКИХ СКАЗОК НА РУССКИЙ ЯЗЫК: К ПРОБЛЕМЕ «ЕСТЕСТВЕННОГО БИЛЯНГВИЗМА» ПЕРЕВОДЧИКОВ	211
И. Ю. Качесова КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСЛЯЦИИ СМЫСЛОВ КУЛЬТУР (на материале повести В. Шукшина «А поутру они проснулись»)	217
Е. И. Клинк УБЕЖДЕНИЕ КАК ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА ЖАНРА ИМИДЖЕВОЙ СТАТЬИ (на материале текстов региональной прессы)	223
Н. Ю. Колокольцева МЕМУАРИСТИКА КАК СРЕДСТВО РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА АЛТАЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.	236
А. В. Коротеева ТЕМА ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКОГО ПОЭТА Г. И. ИГНАТОВА	246
Э. В. Малыгина СПОСОБЫ ПОГАЩЕНИЯ МЕЖПЕРСОНАЖНОЙ «СШИБКИ» В ТЕКСТЕ РАССКАЗА В. М. ШУКШИНА «САПОЖКИ»: ЛИНГВОЭВОКАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ...	255
Е. А. Масолова СИБИРСКИЙ ТЕКСТ В РОМАНЕ ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»	265